

Этот бросок заставил Е Цин Ло вылететь, как будто она была сломанным воздушным змеем.

Девушка была не в состоянии использовать какую-либо силу, и она не была в состоянии поддерживать своё собственное равновесие.

Увидев, что она вот-вот врежется в каменную стену, Си Цзюэ, чьи четыре лапы были перевернуты вверх ногами, молниеносно метнулся к Е Цин Ло.

Его тело стало чрезвычайно большим в то же время и использовало своё огромное и крепкое тело, чтобы смягчить падение Е Цин Ло.

Кожа и плоть Си Цзюэ были очень толстыми, и удар по ним заставил Е Цин Ло почувствовать, что все её скелетные кости вот-вот развалятся, так как боль усилилась.

Этот человек...

Особенно странным был его нрав!

Старик начал бросать людей без всяких объяснений, неужели он относился к ней как к вещи?

Си Цзюэ держал Е Цин Ло пастью за воротник, постепенно опуская её на землю.

Он специально растянулся на земле, используя своё тело, чтобы укрыть тело Е Цин Ло.

- Раньше это была ты, маленькая тварь, которая пыталась разбить мою личную комнату, которую я использовал для отливки тысячелетних кристаллов? - угрюмый и холодный взгляд одетого в длинную мантию старика метнулся к Си Цзюэ.

Когда он увидел Си Цзюэ, его глаза сверкнули, отражая слюнявое желание обладать этим существом:

- Хорошая костяная структура! Великолепная плоть и кожа!

Он только что закончил свою фразу, когда фигура одетого в белое старика вспыхнула, и он оказался прямо перед Е Цин Ло.

Под этой широкой длинной мантией высохшая рука вытянулась, и пять пальцев превратились в когти, ударив в шею Си Цзюэ.

Сила была необычайно велика, как будто мимо пронёсся смерч.

Естественные инстинкты и восприятие миражного зверя были очень сильны, и он ловко обнаружил смертоносные намерения облачённого в белую мантию старика, когда его звериные глаза мгновенно рассеяли алый красный цвет.

Зубастик, который держал Е Цин Ло за воротник, быстро отступил.

БАМ!

Раздался громкий звук, когда они увидели, как рука "орлиного когтя" старика в длинном одеянии ударилась о каменную стену.

Раньше, как ни старался Си Цзюэ разрушить её, он не мог причинить никакого вреда каменной стене, но теперь этот орлиный коготь фактически оставил на поверхности каменной стены пять царапин.

Разбитые камни брызнули в стороны, прежде чем градом просыпаться на землю.

Зрачки Е Цин Ло внезапно напряглись, так как её сердце было переполнено ужасом.

Этот старик... был необычайно силен!

Даже Си Цзюэ не смог разбить каменную стену, но всё же мужчина легко оставил на ней трещины.

Е Цин Ло не осмеливалась даже представить, что раньше рука этого старика могла опуститься на шею Си Цзюэ... последствия этого были бы просто ужасающими!

Его глаза были скрыты под маской настороженности и холодности, он беспокоился, что Кси Чжу была напугана, когда она перенесла боль и коснулась тела Кси Чжу, когда она нежно погладила его.

В конце концов, возраст Си Цзюэ среди миражных зверей был эквивалентен семилетнему или восьмилетнему ребенку.

- Юная леди, оставьте магического зверя, а сами убирайтесь, - ледяной голос был пронизан лёгким оттенком дикости и возбуждения.

Эта пара глаз под белым одеянием, казалось, была прикована взглядом к своей жертве, когда она обнаружила кровожадный трепет.

Сумасшествие этого старика, совершенно отличалось от безрассудного сумасшествия Гуй Ю.

Но это был самый настоящий вид сумасшествия.

Судя по тону и выражению лица этого старика, Е Цин Ло была абсолютно уверена, что он вовсе не шутил.

Вспомнив плоть, кожу и кости магических зверей на столе в комнате для очистки пилюль, холодок пробежал по сердцу Е Цин Ло. Этот старик... хотел использовать плоть, кожу и кости Си Цзюэ, чтобы превратить их в алхимические ингредиенты!

– Старший, я ученица класса Дьявола, и сегодня я была наказана, чтобы очистить второй уровень, поэтому у меня совершенно не было намерений оскорблять старшего, – её глаза были настороженными, а тон не был ни подбострастным, ни властным.

Она сообщила о своём собственном положении.

Этот старик, алхимик, который смог остаться в Небесной Академии и создать свою собственную отдельную комнату на втором уровне библиотечного павильона, определённо был одним из управляющих людей в Небесной Академии.

Существовала огромная вероятность, что он был кем-то из квартала старейшин.

Будучи ученицей, она находилась под защитой академии.

Этот одетый в белую мантию поднял свою иссохшую руку, откинул капюшон с головы, показывая своё маленькое худощавое лицо.

Ему было уже за пятьдесят, и лицо его было бледным, с запавшими глазами, в которых застыло выражение какого-то недоумения. Но его лицо было преисполнено престижа, что заставляло любого, кто видел его, чувствовать себя запуганным.

Особенно эта пара ледяных, непроницаемых глаз, пронзительных, как острый клинок.

<http://tl.rulate.ru/book/6961/1111587>